

Специальный признак занятия проституцией, во-первых, будет выступать в качестве эффективного сдерживающего фактора этого явления посредством воспрепятствования вступлению взрослых в половые отношения с подростками старше 16 лет, систематически оказывающими сексуальные услуги на коммерческой основе, общественная опасность которого (вступления) среди прочего актуализируется уголовно нейтральным совершением сексуальных действий без возмездного эквивалента. Во-вторых, специальный признак занятия проституцией позволит ограничивать действия, предусмотренные в ней, от сходных по объективной стороне деяний против сексуальной безопасности несовершеннолетних, в том числе посредством разделения по признаку их платности и ее формам (не обусловленные вознаграждением, но не исключаящие его, и проституции как систематического рода деятельности с обязательной оплатой деньгами или другим эквивалентом). В-третьих, будет содействовать соблюдению понятийного единства со ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией», ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми», в которых используется понятие «занятие проституцией» для определения действий лиц, вступающих в коммерческий сексуальный контакт.

УДК 343.2

С.В. Ананич

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гуманистическая природа норм, предусматривающих применение таких форм уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и осуждение с условным неприменением наказания, очевидна. Положения ст. 77, 78 УК Республики Беларусь предоставляют возможность фактически не применять в течение определенного испытательного периода такой вид наказания, как лишение свободы.

Возможность отмены названных мер в случае совершения нового преступления, по иным указанным в законе основаниям надежно обеспечивает интересы общества и граждан. Ведь цели, которые преследует уголовная ответственность, – исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений. Поэтому, если в течение испытательного периода можно сделать вывод об их достижении, нет необходимости фактически подвергать лицо наказанию в виде лишения свободы.

История возникновения названных институтов в отечественном законодательстве, почти вековая практика их применения свидетельствуют о высокой степени гуманистической направленности, эффективности в деле осуществления задач, решаемых уголовным законом.

Осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания и осуждение с условным неприменением наказания по своей правовой природе по-разному толкуются в теории уголовного права. В соответствии со ст. 46 УК Республики Беларусь их следует отнести к самостоятельным формам реализации уголовной ответственности наряду с осуждением с применением назначенного наказания. В то же время их также иногда рассматривают как отдельный вид освобождения от наказания, т. е. условное освобождение от отбывания назначенного наказания. О двойственной правовой природе данных мер свидетельствует и сравнительный анализ положений ст. 77, 78 и ст. 93 УК Республики Беларусь, предусматривающей в качестве вида освобождения от наказания отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Порядок применения мер, предусмотренных тремя названными нормами, весьма сходен. Тем не менее первые две обозначены законодателем как равные наказанию и альтернативные ему меры уголовной ответственности. А отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, рассматривается законодателем как вид освобождения от наказания.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания и осуждение с условным неприменением наказания в теории уголовного права определяются как иные, не являющиеся наказанием меры уголовной ответственности. Общим основанием их применения следует считать возможность достижения целей уголовной ответственности без отбывания назначенного наказания посредством возложения на осужденного определенных обязанностей и контроля за его поведением. Устанавливается такая возможность судом с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела. Под иными обстоятельствами следует понимать смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при безусловном перевесе обстоятельств первой группы. Что же касается отягчающих обстоятельств, то, скорее, желательно их отсутствие либо незначительное влияние на степень общественной опасности совершенного деяния. Непосредственное влияние на применение иных мер уголовной ответственности оказывают наступившие последствия, их характер и тяжесть, а также предпринятые виновным действия, направленные на устранение (заглаживание) причиненного преступлением вреда.

В контексте учета судом при применении осуждения с отсрочкой исполнения наказания или осуждения с условным неприменением наказания характера и степени общественной опасности совершенного деяния следует отметить законодательное положение о неприменении названных мер в отношении лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление.

Из данного правила законодателем обоснованно сделан ряд исключений, заключающихся в возможности применения иных мер уголовной ответственности в случае совершения тяжкого преступления в некоторых случаях. Во-первых, это относится к лицам, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим возраста 60 лет, женщинам, достигшим возраста 55 лет, инвалидам I и II группы (ч. 2 ст. 77, ч. 3 ст. 78 УК Республики Беларусь). В этом положении находит проявление принцип гуманизма при реализации мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних преступников, лиц, достигших пенсионного возраста к моменту совершения преступления, инвалидов. Законодатель стремится минимизировать карательное воздействие уголовно-правовой санкции в таких случаях.

Второе исключение касается лиц, впервые осуждаемых за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем (ч. 2 ст. 77 УК Республики Беларусь).

Анализируя приведенные законодательные положения, хотелось бы обратить внимание на ряд моментов. В частности, учет характера преступления при применении иных мер уголовной ответственности. В отношении несовершеннолетних преступников,

инвалидов и лиц, совершивших общественно опасные деяния в пенсионном возрасте, допускается применение отсрочки исполнения наказания и условного неприменения наказания за тяжкие преступления, сопряженные с посягательством на жизнь или здоровье человека. Полагаем, что характер совершенного преступления в таком случае таков, что позволит дать оценку степени достижения целей уголовной ответственности только в случае осуществления контроля и воспитательно-исправительного воздействия на осужденного в течение максимального периода. Поэтому считаем целесообразным законодательно определить установление максимального трехлетнего периода отсрочки (испытательного периода при условном неприменении наказания) в случае совершения тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Считаем целесообразным также учитывать повышенную общественную опасность в современных социальных условиях ряда преступлений, например связанных с оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, преступлений террористической направленности. Полагаем, что имеется необходимость на законодательном уровне оценить характер общественной опасности названных преступлений, исключив их из числа деяний, за которые возможно применение иных мер уголовной ответственности. Либо по второму варианту законодательно установить в случае применения иных мер уголовной ответственности за совершение этих преступлений максимальный трехлетний период отсрочки (испытательный период при условном неприменении наказания).

Кроме того, полагаем, что дать более обоснованную оценку степени достижения целей уголовной ответственности по истечении испытательного периода позволяет мера, предусмотренная ст. 77 УК Республики Беларусь. По окончании периода отсрочки решение о применении лишения свободы либо об освобождении от его отбывания или о продлении периода отсрочки (замене наказания более мягким) принимается судом. Считаем, что имеется необходимость законодательно определить в качестве условия принятия соответствующего решения учет действий осужденного по возмещению причиненного преступлением ущерба (вреда), возврату неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем.

Таким образом, можно отметить, что институт мер уголовной ответственности является социально обусловленной и фактически эффективной альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Действующие уголовно-правовые нормы, регламентирующие применение этих мер, являются научно и практически обоснованными, что не исключает потенциальной возможности их совершенствования с учетом потребностей деятельности по противодействию и предупреждению преступности.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ОСКВЕРНЕНИЕ СООРУЖЕНИЙ И ПОРЧА ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Сегодня приходится констатировать, что противоправные деяния, связанные с уничтожением, повреждением и порчей чужого имущества, а также осквернение сооружений являются достаточно распространенными. Они совершаются из мести, ревности, зависти, личной неприязни и по иным мотивам. В большинстве случаев такие преступления совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Ежегодно в Республике Беларусь регистрируются многочисленные факты умышленного повреждения автомобилей, битья стекол в жилых домах и административных зданиях, повреждения дорожных знаков, заборов и иного имущества граждан и юридических лиц. В ряде случаев подобные действия совершаются из хулиганских побуждений, что влечет их последующую квалификацию по ст. 339 УК Республики Беларусь. При отсутствии хулиганского мотива квалификация таких деяний возможна по ст. 218, 341 УК Республики Беларусь.

Анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК Республики Беларусь, необходимо отметить, что основным непосредственным объектом данного преступления является общественный порядок. Эта позиция сегодня является преобладающей. Вместе с тем тут необходимо конкретизировать, что объектом данного преступления является общественный порядок в узком смысле. Приемлемым является следующее его понимание: общественный порядок – система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения.

Понятие общественного порядка в широком смысле носит неконкретный, расплывчатый характер и не может рассматриваться как объект анализируемого преступления, поскольку в этом случае общественный порядок охватывает собой также общественные отношения, которые складываются вне общественных мест, но нарушение которых попирает общественную нравственность. В таком понимании этот объект является общим для всех деяний, нарушающих нормальное функционирование общества. Нравственность (при осквернении предмета преступления) и собственность (при порче имущества) являются дополнительными непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 341 УК Республики Беларусь.

Согласно диспозиции ст. 341 УК Республики Беларусь под предметом преступления в данном случае понимаются здания или сооружения; имущество, находящееся на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Отметим, что предметом анализируемого преступления являются только те здания или сооружения, которые не относятся к историко-культурным ценностям или материальным объектам, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности. Умышленное уничтожение или повреждение (порча) зданий или иных сооружений, относящихся к историко-культурным ценностям, т. е. представляющих собой объекты материальной культуры, в том числе связанные с историческими событиями из жизни народа, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующими одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, зарегистрированных соответствующим образом, должно быть квалифицировано по ст. 344 УК Республики Беларусь.

Вместе с тем в ряде случаев при наличии условий, указанных в законе, посягательство на историко-культурные ценности может быть расценено как осквернение сооружений или порча имущества. Такая квалификация возможна, например, тогда, когда на памятнике истории были učinены непристойные надписи, рисунки, оставлены следы нечистот. Указанные действия не наносят безвозвратных потерь, и преступное посягательство выражается в осквернении указанных предметов. Заметим, что в данных случаях общественная опасность содеянного значительно выше, чем при осквернении других сооружений.